РЕЦЕНЗИИ

УДК 910.4

DOI: 10.17223/2312461X/8/9

Борисов А.А. У самоедов. СПб., 1907.
В стране холода и смерти. СПб., 1909.
Репринтное издание под общей редакци-
ей П.В. Боярского. М.: Паулсен, 2013.
330 с. ISBN 978-5-98797-078-2
(А.С. Бородулина)

Рецензируемое издание возвращает в научный оборот¹ книги, уже давно считавшиеся библиографической редкостью: путевые заметки «У самоедов» и дневники «В стране холода и смерти» художника и первооткрывателя А.А. Борисова. Действительно, Александр Борисов известен в первую очередь как художник – первый русский художник, чьей основной темой стали Арктика и Русский Север, и лучший, по признанию его европейских современников, «художник льда и снега».

Но не менее известен он был и как «русский Нансен», исследователь Арктики, участник и организатор арктических экспедиций. Для нас он является в первую очередь этнографом, чей вклад в науку и развитие Севера – в качестве рисовальщика² северных экспедиций, их организатора, составителя описаний Новой Земли, заливов Чекина, Незнаемый и Медвежий, пролива Маточкин Шар и общественного деятеля, занимавшегося проблемами региона и составлявшего проекты³ по его развитию – еще должен быть по достоинству оценен. На данный момент в этнографии нет научного критического анализа вклада Борисова в исследование и развитие региона, как и анализа представленного им материала; в работах специалистов по региону, включая современные исследования, материалы, собранные Борисовым, практически не используются⁴.

Александр Борисов — это человек, для которого Север был безусловной любовью, абсолютной доминантой его деятельности. Он больше художник Севера, чем художник вообще, в той же степени он и этнограф, путешественник и специалист по развитию и участник разработки проектов Северного железнодорожного пути; вся его жизнь сосредоточена в этом регионе: от рождения на севере Вологодской губернии до смерти в своей мастерской в Красноборске за написанием последней картины об Арктике. В 15 лет он отправился в Соловецкий монастырь рыбаком, на год, как благодарность за «избавление» от болезни, а в 18 лет сбежал на Соловецкие острова из родительского дома, чтобы поступить в иконописную мастерскую и с мечтой отправиться еще дальше на север. Этой мечте суждено было сбыться следующим образом: талант Борисова был отмечен президентом Российской академии художеств, молодому человеку помогли перебраться в Петербург, и он стал вольнослушателем Академии, учеником Шишкина и Куинджи. Так, в качестве рисовальщика и фотографа он и был приглашен в экспедицию министра финансов С.Ю. Витте по поиску удобной военно-морской гавани на побережьях Белого и Баренцева морей. Усиливающийся интерес общественности к освоению Севера и поддержка Витте вселили в него уверенность в возможности осуществления самостоятельной экспедиции на Новую Землю.

В работе «У самоедов. От Пинеги до Карского моря», открывающей настоящее переиздание, Борисов описал рекогносцировочный маршрут, который он прошел за два месяца и во время которого он познакомился с астрономической экспедицией Д.И. Дубяго, со своими будущими друзьями-ненцами (в том числе и мальчиком Тыкой Вылка, который с подачи Борисова станет первым ненецким художником). В эту поездку им был совершен и описан переход на карабасе через пролив Маточкин Шар из Баренцева моря. О ходе основной экспедиции, предполагавшей зимовку на Новой Земле и исследования неизвестных территорий восточного побережья, А.А. Борисов рассказал в своей следующей книге «В стране холода и смерти».

Как сообщают издатели рецензируемой книги в аннотации, решение сделать репринт было продиктовано желанием сохранить стилистическое единство с обложкой, которую оформлял сам художник, а также сохранить «особенности своеобразного языка» и «оригинальность описаний», которые могли бы быть утеряны при адаптации к современному русскому. Помимо путевых заметок «У самоедов» и дневников «В стране холода и смерти» в книгу вошли статья П.В. Боярского, начальника Морской арктической комплексной экспедиции (МАКЭ), деятельность которой направлена на сохранение историко-культурного наследия освоения Арктики, и биографический очерк Ю.К. Бурлакова, вице-президента Московской ассоциации полярников. Завершает издание раздел с репродукциями

художника, куда вошли работы из собрания Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера».

Статья Боярского (также являющегося и главным редактором книги) освещает совершенную МАКЭ экспедицию по маршруту Александра Борисова, в ходе которой были проведены исследования во всех основных точках пути, составлена подробная реконструкция маршрута и зимовок художника, сопоставлены свидетельства Борисова и данные современных исследователей относительно принадлежности святилищ острова Вайгач. Автор статьи рассказывает о важности Вайгача как единственного в своем роде «священного острова» северных народов, который сохранял свое ритуальное значение при неоднократной смене этнического состава окрестного населения. В этом контексте ясно значение заметок Борисова, сумевшего уговорить ненцев показать «свою главную святыню»: до него эти места не посещались ни европейцами, ни русскими. Борисову также удалось зафиксировать свидетельства сохранившейся практики человеческих жертвоприношений и записать интерпретацию этой практики самими ненцами. Современное состояние острова и его святилищ было обследовано и отснято членами экспедиции, фотографии стали, наряду со снимками зимовий и участков пути, иллюстрациями к тексту статьи.

Таким образом, благодаря усилиям исследователей-полярников мы получили качественную публикацию нашего источника, хотя и не снабженную научным комментарием, но дополненную качественно составленной биографией и актуальными исследованиями региона и, конечно, картинами художника – теми, которые содержались в оригинале обеих книг, и теми, что предоставил для репродукции Музей художественного освоения Арктики. Обилие иллюстративного материала имеет не только эстетическую, но и этнографическую ценность, хотя первая будет неотделима от второй, если учесть, что свои картины художник писал с натуры⁵, устроив мастерскую на арктическом архипелаге Новая Земля. Он честно примерял на себя все: образ жизни, режим питания и манеру ношения одежды ненцев, заранее приучая себя спать при сильных отрицательных температурах, питаться одним сырым мясом и кровью, чтобы потом нести полную ответственность за себя и свою команду и информантов и проводить настоящее по этнографическим меркам «включенное наблюдение».

Безусловную этнографическую ценность представляют и серии портретов ненцев-переселенцев с материка, выполненные с фотографической точностью, снабженные подписями с указанием имени, возраста, иногда и статуса или биографических подробностей изображенного ненца. К сожалению, серия портретов представлена в издании лишь частично.

Работа «В стране холода и смерти» содержит «пояснения» самого художника к 30 своим картинам, благодаря чему последние становятся

настоящим этнографическим визуальным материалом. Это относится не только к портретам людей, изображениям поселений, жилища и упряжек, но и к неинформативным, на первый взгляд, пейзажам. Например, в комментарии к картине «Пейзаж Болванский Нос, вид на Карские Ворота» поясняется, что изображенное темное пятно в небе использовалось ненцем как ориентир при выезде на морские промыслы: оно считалось отражением открытой воды, а именно у открытой воды охотятся на морского зверя.

Так же точен Борисов в своих этнографических описаниях, подробно описывая быт, систему жизнеобеспечения сел (поморов и старообрядцев) и ненецких поселений. Он сознательно ставил научные цели, помимо художественных, в своих экспедициях, особенно уделяя внимание перспективам экономического развития региона. В работах Борисова можно встретить подробные подсчеты экономической эффективности торговли оленьим мясом, шкурами, сведения о поголовье стад, принципах негласного деления угодий, о выпасе и катастрофах перевыпаса и многих иных ключевых факторах развития регионов и отдельных поселений.

В своих экспедициях Борисов заручился поддержкой местной ненецкой администрации (письменной рекомендацией содействовать исследователю в его работе), разговоры с которой о перспективах торговли с русскими крестьянами и обстановке с продажей водки он также отразил в заметках. Борисов подробно и на различных примерах описывает, как русские купцы пытались выстроить с ненцами торговые отношения, которые чаще заканчивались тем, что ненцы попадали в долговую зависимость от купцов (пропивая заработанные деньги или «продавая» товары непосредственно за водку), описывает, как купцы маскировали бочки с водкой, обмазывая их мукой. Борисов обсуждает с администрацией введение патента и ограничения на продажу алкоголя; в пример он ставит поселок Колва, в котором есть свои школы, а сами самоеды живут «с сознанием своего достоинства».

Первооткрыватели территорий Новой Земли, Северного и Южного островов, Борисов и его коллеги смогли собрать уникальные на тот момент сведения о ненцах Карского побережья и их зимних промыслах. Учитывая тот факт, что Борисов фактически вел интенсивное «включенное наблюдение», живя бок о бок с ненцами в течение года, все его наблюдения за культурой ненцев: сведения о нравах, этических ценностях, верованиях, а также свидетельства взаимного влияния традиционных и христианских верований как среди ненцев, так и среди русских – приобретают для современных этнографов особую ценность⁶.

Не в последнюю очередь это издание является ценным источником для рассмотрения восприятия Арктики, коренных народов и образа Русского Севера в Российской империи и за ее пределами. Борисов

изображает Север – и в текстах, и в живописи – как Terra Sacra (земля русских христианских подвижников) и одновременно Terra Morta («заснувшая или, может быть, навеки умершая природа»). Творчество Борисова в этом смысле – определенно не «искусство ради искусства», а попытка приобщить современников к красоте и величию Севера, которые, по мнению художника, невозможно было передать только текстом, хотя в своих книгах он, на основе собственных детских воспоминаний и дневниковых заметок, создает высокохудожественный образ Севера и человека определенной идентичности – «северянина по душе и рождению».

Возможно, именно этот образ, понятый через личность самоотверженно посвятившего себя Северу и осознавшего его особенную красоту человека, и нуждается прежде всего в нашем осмыслении.

Примечания

¹ Репринтное издание «У самоедов: От Пинеги до Карского моря» было выпущено издательством «Альфарет» в 2012 г. в составе «элитной коллекции факсимильно воспроизведенных редчайших книг» (Цит. по: Вестник Альфарет. 2012 № 6. С. 20. URL: <http://alfaret.ru/vestnik/vestnik-3.pdf>). За этим исключением оба произведения Александра Борисова переиздаются впервые.

² Стандартная должность естественнонаучных экспедиций XIX в., предполагавшая составление карт и точную фиксацию визуального материала.

³ Борисов был сторонником строительства Великого Северного железнодорожного пути, и был экспертом в комиссии Госплана по железнодорожному сообщению на Севере; его дом стал подобием конструкторского бюро, в котором свои проекты представляли, в том числе, Щусев и Куйбышев. Борисов писал статьи о перспективах региона, а также руководил самостоятельно спроектированным курортом на Северной Двине.

⁴ Ссылки на работы А.А. Борисова можно найти в монографии Г.А. Старцева «Самоеды (ненча)» (1930), где во внушительной библиографии последний постарался перечислить все известные на тот момент свидетельства о ненцах; Борисов упомянут им одной строкой в том контексте, что к его свидетельствам о человеческих жертвоприношениях на острове Вайгач следует «отнестись критически» (С. 19). Кратко упоминает Борисова в одной из своих монографий об этнографии ненцев и Л.В. Хомич (1995).

⁵ Другие живописцы Арктики рисовали по возвращении по памяти, именно поэтому точность и подвиг Борисова были так высоко оценены: пределом отрицательных температур для него стали не возможности его организма, а возможности материала – при температуре –40°C краски и скипидар сгущались и не ложились на холст.

⁶ Так, например, Борисов находит подтверждения тому, что русские крестьяне Пустозерска признавали Вайгач и совершали жертвоприношения (за исключением человеческих) так же, как и ненцы. Такое свидетельство ценно тем, что чаще исследователи уделяют внимание влиянию христианства на традиционные религиозные практики и опускают фактор влияния традиционных воззрений на христианское население (Хомич 1976).

А.С. Бородулина

Московский государственный университет

Литература

- Борисов А.А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря. Путевые очерки. Репринтное издание 1907 г. СПб.: Альфарет, 2012.
- Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. Наука, 1979.
- Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.; Л., 1970.
- Старцев Г.А. Самоеды (ненча): историко-этнографическое исследование / Институт народов Севера. Л.: Типография Первой Артели Советский Печатник, 1930.
- Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.; Л, 1966, 2-е изд. СПб., 1995.
- Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976.

Рецензия поступила в редакцию 18.05.2015 г.

Borodulina Alevtina S., Moscow State University (Moscow, Russia)

Boriso A.A. *Among the Samoyed. SPb, 1907. In the land of cold and death. SPb., 1909. Reprinted edition edited by P.V. Boyarskiy. M.: PAULSEN, 2013. 330 p. ISBN 978-5-98797-078-2*

DOI: 10.17223/2312461X/8/9

References

- Borisov A.A. *U samoedov. Ot Pinegi do Karskogo moria. Putevye ocherki. Reprintnoe izdanie 1907 g.* [Among the Samoyed. From Pinega to the Kara sea. Travel notes. Reprinted edition of 1907]. St. Petersburg: Al'faret, 2012.
- Vasil'ev V.I. *Problemy formirovaniia severosamodiiskikh narodnostei* [Problems of the formation of the North-Samoyed people]. Nauka, 1979.
- Dolgikh B.O. *Ocherki po etnicheskoi istorii nentsev i entsev* [Essays on the ethnic history of the Nenets and Enets]. Moscow, Leningrad, 1970.
- Startsev G.A. *Samoedy (nencha): istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [The Samoyed (nencha): a historical and ethnographic study], Institut narodov Severa. Leningrad: Tipografiia Pervoi Arteli Sovetskii Pechatnik, 1930.
- Khomich L.V. *Nentsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Nenets. Historical and ethnographic essays]. Moscow, Leningrad, 1966, 2nd ed. St. Petersburg, 1995.
- Khomich L.V. *Problemy etnogeneza i etnicheskoi istorii nentsev* [Problems of the ethno-genesis and of the ethnic history of the Nenets]. Leninrgad, 1976.